

Несколько полицейских, видя, что Лин Си молод и выглядит спокойным, сидя в углу без единого звука, решили, что он напуган предстоящими последствиями, и не удержались от того, чтобы утешить его. Они говорили, что даже если дело не удастся уладить мирно, такого студента, как он, без судимостей, в худшем случае осудят на год условно, так что слишком переживать не стоит...

Остальные слова Лин Си почти не слышал. Он сжимал телефон, чувствуя себя в замешательстве. Пролистав список контактов от начала до конца, он обнаружил, что имен там совсем немного. Исключив тех, кого он не хотел беспокоить, и тех, с кем отношения не были настолько близкими, чтобы обращаться за помощью, осталось совсем мало вариантов.

В конце концов его взгляд остановился на имени «Е Мин». Долго колеблясь, он, кажется, набрался смелости и, стиснув зубы, нажал кнопку вызова. Звонок раздавался долго, прежде чем на том конце ответили, и раздался слегка ленивый, зрелый мужской голос:

— Алло?

Горло Лин Си пересохло, он с трудом сглотнул и ответил:

— Это я.

На заднем плане слышалась шумная музыка и смех, словно там шло застолье. Лин Си ясно расслышал, как женщина что-то ворчала, поучая ребенка: есть больше овощей и меньше мяса, и терпеливо объясняла пищевую ценность различных продуктов. Ребенок, похоже, уже устал от этого и болтал о чем-то постороннем. Мужчина по имени Е Мин не сразу ответил Лин Си, а сначала успокоил женщину:

— Эх, ладно, ладно, не обращай на него внимания, пусть ест, что хочет. Детей нужно учить постепенно, нельзя торопиться...

Пробормотав это, он наконец вспомнил о Лин Си на другом конце провода и раздраженно спросил:

— Так что, не выжил и решил ко мне обратиться? Разве ты не говорил, что у тебя есть гордость? Ну, говори, сколько тебе нужно?

После нескольких секунд молчания Лин Си молча положил трубку, стоя на месте и о чем-то размышляя. К нему подошла полицейская и похлопала по плечу:

— Связался с родными?

— Извините, — Лин Си слабо улыбнулся, с легким чувством вины, — у меня нет семьи...

Проблема с контрактом, как бомба замедленного действия, взорвалась в назначенное время, и «Тяньсин», как и ожидал Лу Сяоянь, мгновенно рухнул на дно. К счастью, он заранее подготовился, минимизировав потери во всех аспектах, а также крайне осторожно подошел к отношениям с партнерами, заложив основу для будущего развития нового дела.

Весь май Лу Сяоянь был занят: составлял планы, устанавливал связи, искал таланты... Только в день рождения Лин Си он специально отменил все встречи и тайком отправился к мосту, где Лин Си часто сидел, мечтая устроить «случайную» встречу. За несколько дней он думал, что подарить Лин Си, но, поразмыслив, понял, что ничто не сможет удовлетворить его, да и подходящего предлога не было. В конце концов он купил открытку и незаметно положил её в

почтовый ящик у дома Лин Си, на которой написал только «С днем рождения», без обращения и подписи.

Желания людей меняются с опытом, становясь все проще. Дети хотят быстрее вырасти, подростки — отправиться в мир, молодые люди — испытать бурную любовь, калеки — обрести здоровые ноги, неизлечимые больные — продлить жизнь хотя бы на день... Раньше Лу Сяоянь мечтал, чтобы Лин Си научился угождать ему, чтобы он каждый день улыбался, чтобы в постели они могли экспериментировать с разными играми. Теперь же он просто хотел, чтобы Лин Си был здоров и счастлив.

К сожалению, запланированная встреча Лу Сяояня закончилась неудачей. Он прождал под мостом два часа, но Лин Си так и не появился. Даже старый нищий, наблюдавший за ним, потерял интерес и вернулся на свою рваную циновку, чтобы похрапеть.

Ближе к полуночи на улице стало мало людей. Желтый бродячий пес вылез из какой-то дыры в стене, обнюхал все вокруг, порылся в мусорном баке и медленно поднялся по ступенькам, сев на место, где часто бывал Лин Си. Вдалеке Лу Сяоянь смотрел на него, а он — на Лу Сяояня. Глаза пса были большими и блестящими, влажными, брови сведены к переносице, а шерсть развевалась на ночном ветру.

После долгого взгляда Лу Сяоянь вышел из машины, подошел к псу и, стоя над ним, спросил:

— Эй, ты Лин Си?

Пес, конечно, не ответил, лишь уставился на Лу Сяояня невинным и жалобным взглядом, быстро виляя хвостом. Лу Сяоянь рассмеялся, как дурак, стоя один на пустынной улице. К двенадцати часам Лин Си так и не появился, день рождения прошел, и Лу Сяоянь больше не видел смысла оставаться.

На полпути домой в его голове вдруг всплыли слова, которые Лин Си сказал перед смертью: «Всю жизнь я жил как собака, да ещё и бродячая. Лу Сяоянь, ты тот, кто подобрал бродячую собаку и накормил её досыта...»

Необъяснимо, Лу Сяоянь резко развернул машину и поехал обратно к мосту. По дороге он строил разные планы: например, найти у старого нищего чистую картонную коробку, чтобы унести пса, или быстро найти кого-то, кто помоеет и продезинфицирует его дома, или, может, назвать пса «Сицзай»...

Но, вернувшись на место, он обнаружил, что желтого пса там уже не было, даже шерсть, упавшая на землю, развеялась ветром. Вот так и жизнь — нельзя медлить. Будь то человек, дело, возможность или случайно встреченная однажды ночью собака. В одно мгновение можно все упустить.

Лу Сяоянь выкурил сигарету в огромном разочаровании и снова сел в машину. Не успел он завести двигатель, как зазвонил телефон. Увидев, что звонит Линь Гуанлэ, он сразу же ответил.

Линь Гуанлэ, похоже, уже поспал, его голос был сонным и невнятным:

— Сяоянь, помнишь, я недавно помогал тебе с делом компании «Хуэйту»? Только что от знакомого узнал кое-что. Твой «Сердечный резонанс», похоже, в беде...

В ту ночь Лу Сяоянь без остановки звонил Лин Си, но его телефон был выключен. Он через

множество людей и с большими усилиями наконец узнал, где находится Лин Си. Спешно прибыв в полицейский участок, он увидел, что уже рассвело. Полицейский, который привел его туда, сказал, что Лин Си провел там всю ночь, и так как ни родных, ни друзей за ним не пришло, днем ему помогут связаться с социальным работником.

Комната, где держали людей, была маленькой, с мрачными железными решетками. На полу лежали двое пьяных, которых, как сказали, задержали за драку в баре. Они с момента прибытия не приходили в сознание. Лин Си сидел неподвижно в углу напротив них, прислонившись спиной к стене, ноги подтянуты, руки на коленях, лицо глубоко спрятано в руках, виднелась только мягкая пушистая черная шевелюра.

Видно было, что он не спал, его свободно свисающий указательный палец ритмично подергивался, словно он втихаря отбивал такт, как будто пел. Может, он и пел, только про себя, иначе Лу Сяоянь не мог понять, как он пережил эту ночь в полном одиночестве.

Боясь неожиданно напугать Лин Си, Лу Сяоянь сначала тихо позвал его по имени. Лин Си, должно быть, услышал, так как движения пальца прекратились, но он не поднял голову. Лу Сяоянь снова позвал:

— Лин Си.

На этот раз громче.

Плечи Лин Си слегка дрогнули, затем он медленно поднял голову, устало и растерянно глядя в сторону Лу Сяояня. Резкий свет ослепил его, и он инстинктивно поднял руку, чтобы прикрыть глаза, прежде чем пробормотать:

— Тебя тоже арестовали?

Лу Сяоянь махнул рукой в сторону:

— А, у моего друга небольшая проблема, я пришел помочь, теперь все улажено. Увидел тебя здесь и решил поинтересоваться, не сердись. Если хочешь, у меня есть знакомые, могу и тебя вытащить.

<http://bllate.org/book/16461/1493725>